

Чжун Су сам не знал, что на него нашло. Рука оказалась быстрее головы, и, прежде чем он успел осознать свои действия, ладонь уже скользнула по талии Лань И.

Лань И был очень чувствителен в области талии, и от прикосновения Чжун Су все его тело дрогнуло. Смутившись и боясь, что Чжун Су рассмеется, он уткнулся лицом в его грудь.

Чжун Су, наблюдая за этим, почувствовал, как сердце наполнилось нежностью. Он притянул Лань И к себе:

— Ты выглядишь не таким уж маленьким, но в объятиях кажешься таким крошечным. И такой мягкий.

Лань И, покраснев, не знал, что ответить. Чжун Су, не удовлетворившись, снова провел рукой по его талии и спросил:

— Ты, наверное, специально худеешь для съемок?

Лань И подумал немного и тихо ответил:

— Да, я стараюсь следить за собой.

Чжун Су кивнул:

— Хватит худеть. Мяса у тебя и так кот наплакал. Лучше пусть будет немного, так приятнее на ощупь.

Что это значило? Сердце Лань И заколотилось сильнее... «Приятнее на ощупь» — значит, он будет трогать его и в будущем?

Лань И, с надеждой подняв лицо, посмотрел в глаза Чжун Су и, собравшись с духом, спросил:

— Тебе нравятся люди с большим весом?

Только тогда Чжун Су осознал, что его слова снова задели Лань И. Глядя на его взгляд, он почувствовал, как в сердце зарождается что-то странное, и потому лишь смущенно пробормотал в ответ.

Лань И подумал, что это согласие, и серьезно сказал:

— Если тебе не нравится, я больше не буду худеть.

Эта простая фраза словно нажала на какой-то кнопку в душе Чжун Су. Его сердце тоже забило быстрее, а чувства вдруг обострились.

Рука Чжун Су все еще лежала на талии Лань И в весьма двусмысленной позе. Если раньше он не придавал этому значения, то теперь ощущения вдруг стали ярче, и в голове невольно возник образ Лань И без одежды.

Его стройная талия, его белая кожа...

Внизу живота внезапно разлилось тепло. Чжун Су, словно пораженный током, отдернул руку с талии Лань И, сдержанно кашлянул и попытался сменить тему:

— Когда ты поедешь в компанию?

Лань И, разочарованный, опустил взгляд и честно ответил:

— Ван Е сказал, что приедет за мной днем... Как скажешь ты.

— Хорошо, тогда поедem днем, я отвезу тебя.

Чжун Су смотрел на губы Лань И, которые двигались, когда тот говорил, и ругал себя за отсутствие самоконтроля.

Но эта кровать словно обладала магнетизмом, крепко удерживая Чжун Су, и он совсем не хотел вставать.

На самом деле, Чжун Су понимал, что его удерживает не кровать, а этот ребенок в его объятиях. Он повидал много людей за свою жизнь, но никто никогда не вызывал в нем такого влечения.

Чжун Су всегда был человеком, который следовал желаниям тела, но он не мог понять, почему чем сильнее тело жаждало, тем больше разум сопротивлялся.

В конце концов, он остался лишь обнимать это мягкое тело и размышлять.

Эх! Когда я стал таким? — мысленно возмущался Чжун Су, продолжая держать Лань И в объятиях и не отпуская.

Лань И, чувствуя перемены в настроении Чжун Су, не осмеливался больше провоцировать его и лишь тихо сказал:

— Хорошо.

Чжун Су удовлетворительно кивнул, думая, что с этим ребенком не разберешься за один день. Лучше подумать об этом позже, спокойно решить, что делать, а пока... В конце концов, он подписан на Чэньтянь, никуда не денется.

Они лежали на кровати, каждый погруженный в свои мысли, пока ближе к полудню Лань И не проголодался. Только тогда Чжун Су с неохотой отпустил его и встал с постели.

Дворецкий, которого Лань И отправил спать еще вчера около полуночи, увидев, что Чжун Су выходит из комнаты Лань И, немного удивился, но быстро взял себя в руки, слегка поклонился и сказал:

— Господин, обед уже готов.

— Хм, — кивнул Чжун Су и спросил, — Сегодня так рано?

Дворецкий улыбнулся:

— Мистер Лань вчера вас ждал и не ужинал.

Чжун Су, услышав это, посмотрел на Лань И:

— Не поел? Ты, глупый ребенок. Ладно, пошли есть.

Лань И, довольный, кивнул и позволил Чжун Су взять его за руку и повести к столу. Он всю ночь мечтал о том, чтобы перед отъездом еще раз поесть с Чжун Су, и теперь его желание

сбылось!

Думая о событиях прошедшей ночи, Лань И действительно не хотел уходить. Если бы не предстоящие съемки, он бы нашел еще какой-нибудь предлог, чтобы остаться в доме Чжун Су.

Но как бы ни было жаль, дела нельзя было откладывать. Они еще не доели, как Ван Е позвонил, чтобы предупредить Лань И о своем приезде. Только тогда Лань И вспомнил, что еще не сообщил Ван Е о том, что Чжун Су отвезет его:

— Э-э, Ван Е, не приезжай, я сам доеду.

Ван Е даже не подумал об этом и лишь посмеялся:

— Не стесняйся, ты сейчас в компании — настоящая драгоценность. Если бы не стыдно, Чжун Цзин сам бы помчался за тобой!

— Нет, я... правда не нужно, — Лань И хотел сказать, что Чжун Су отвезет его, но Ван Е был слишком болтлив, и, если бы он узнал, наверняка бы начал подшучивать. В другое время Лань И не боялся бы его шуток, но сейчас Чжун Су был рядом, и если бы Ван Е сказал что-то неуместное, это могло бы вызвать недопонимание.

Чжун Су, сидя за столом и наблюдая за покрасневшим лицом Лань И, не мог сдержать улыбки. Большинство людей в такой ситуации постарались бы, чтобы об этом узнал весь мир, но этот ребенок был слишком застенчив.

— Скажи, что я отвезу тебя, — сказал Чжун Су, взял мобильный телефон Лань И и сам сказал Ван Е, — Не приезжай, я отвезу его.

Услышав голос Чжун Су, Ван Е сразу все понял, согласился и повесил трубку.

Когда Чжун Су вернул телефон Лань И, тот наконец осознал, что произошло, и, принимая телефон, улыбнулся, как ребенок, который украл конфету. Чжун Су, глядя на него, тоже почувствовал радость:

— Какое пустяковое дело, а ты так радуешься. Давай ешь, наешься, и поедем.

Лань И кивнул и с удовольствием принялся за еду.

Чжун Су, наблюдая за тем, как Лань И с аппетитом ест, почувствовал необъяснимое удовлетворение, и улыбка сама собой появилась на его лице. Блюдо, которое он собирался положить себе в тарелку, вдруг оказалось перед Лань И:

— На, ешь овощи.

Лань И поднял голову и увидел, что Чжун Су подносит ему еду вилкой. Не задумываясь, он открыл рот и съел прямо с нее. Только после этого он осознал, что Чжун Су собирался положить еду в тарелку, и замер, покраснев, как испуганный кролик.

Этот ребенок такой забавный! Чжун Су не смог сдержать смеха, но, видя, как Лань И смущается, пожалел его и лишь погладил по голове:

— Ешь, что на меня уставился?

Затем он понял, что кормить Лань И довольно забавно, и, указывая на блюда на столе, спросил:

— Что еще хочешь?

Лань И посмотрел на креветки с чесноком и вермишелью. Чжун Су кивнул, взял креветку, очистил ее и поднес ко рту Лань И:

— Открой рот.

Лань И давно хотел попробовать эти креветки, но не хотел их чистить, поэтому съел всего несколько. Теперь, когда кто-то почистил их и поднес к его рту, он с радостью открыл рот и съел.

Креветка была большой, набив полный рот, он снова стал похож на кролика.

Чжун Су никогда никому не прислуживал, обычно ел только очищенные креветки, и сегодня впервые почистил креветку для Лань И. К его удивлению, это вышло довольно легко, и, глядя на этого ребенка с блестящими от масла губами, он почувствовал себя счастливее, чем если бы съел целую тарелку креветок сам.

Глядя на почти пустую тарелку, Чжун Су вдруг осознал, что его настроение стало похоже на настроение заботливого отца. Этот неблагодарный ребенок только и знал, что есть сам, и даже не подумал отплатить тем же.

Лань И уже наелся, но, видя, как Чжун Су с удовольствием кормит его, продолжал есть, пока не почувствовал, что переел. Тогда он спросил:

— А ты почему не ешь?

— Я же все время тебя кормил!

Что это за выражение лица, будто «если ты не почистишь мне, я не буду есть»? Лань И подумал, взял последнюю креветку, тщательно очистил ее и протянул Чжун Су.

Тот съел креветку, удовлетворенно взял салфетку и вытер руки:

— Ну что, пора ехать, Ван Е уже торопит, может, что-то срочное.

Лань И кивнул, немного привел себя в порядок, и они с Чжун Су вышли из дома.

<http://bllate.org/book/16471/1495814>